

Дейан укрывался в большом холле храма, прячась за одной из квадратных колон, что поддерживали красивый расписной свод. Белые и синие цвета придавали помещению живописный вид, но никак не помогали в маскировке. Чёрная фигура странника сильно выделялась на светлом фоне, даже несмотря на слабое освещение от факелов, зажжённых в эту тёмную ночь. Но странника этот факт почти не беспокоил. Храм никак не охранялся, вероятно, по той причине, что никто бы не решился напасть на его служителей или обокрасть их. Дейан уже слышал от Шам Аза, что в Дарсиде существовало строгое наказание за такие поступки. И мало кто, включая приезжих, рискнул бы преступить закон, опасаясь подвергнуться суровой каре. Трактирщик так и не поведал, что конкретно ожидало преступника, но это было и не так важно. Он ведь ничего не сказал насчёт простого проникновения внутрь.

Все службы уже давно закончились, и жрецы разбрелись по кельям. Дейан выглядывал из-за колонны в сторону одной из трёх величественных позолоченных статуй, что украшали изысканный зал. Все они стояли на невысоком постаменте. От пола до макушки каждой статуи было почти пять метров. Эти исполинские изваяния были главным украшением в этом месте, и, судя по всему, именно им и поклонялись жители и жрецы. Огромные шедевры занимали своё место возле каждой из стен, за исключением той, где находился вход. И Дейана сейчас интересовала именно та статуя, что стояла у дальней стены. Статная женщина на постаменте, обёрнутая в пышную накидку, протягивала вперёд руку, словно предлагая свою помощь. Именно за ней час назад скрылся верховный жрец Дарсиды.

Странник ожидал, когда тот снова покажется в зале, а затем хотел тщательно исследовать стену, скрытую за скульптурой. Он прикинул расположение башни по памяти и догадывался, что именно за статуей находится вход в неё. Что-то подсказывало Дейану, что пламенная речь Керпа Фасыла была продиктована не слепой верой или приступом безумия, и лучшим способом выяснить причину было посетить логово одного из самых влиятельных людей города.

Ожидание странника было вознаграждено. Керп Фасыл вышел из-за статуи и, не торопясь, отправился к выходу из храма. Вальяжная походка указывала, что жрец никуда не спешил. Значит, времени на проникновение у Дейана было достаточно.

Оказавшись в нужном месте, странник принялся осматривать заднюю часть постамента, а вскоре переключился на мозаичную стену. Его обострённая интуиция подсказывала, что проход здесь прямо перед ним. Но как его открыть? Если для прохождения требовалось произнести заклинание, то вся его затея была обречена на провал.

Дейан вернулся к постаменту. Лишь на самой его верхушке виднелись какие-то надписи, что были выгравированы вдоль верхнего края на золотой окантовке. Слова шли по кругу, повторяясь на трёх языках, в том числе и на всеобщем: «Не поворачивайся спиной к нуждающимся. Наступит день, и тебе не придётся видеть их спины в ответ».

Эта фраза полностью подходила под описание величественной статуи, что протянула свою руку, предлагая помощь, но Дейан уж очень хорошо был знаком с творениями изобретательных архитекторов, что не боялись использовать подсказки рядом со скрытыми ходами и тайниками в своих творениях. Он вернулся обратно к стене позади постамента и встал спиной к статуе, сделал медленный шаг назад, а затем и второй. Он не почувствовал никакого сопротивления, проходя сквозь мозаичную стену и вскоре очутился в длинном коридоре с высоким потолком.

Странник развернулся и двинулся вдоль прохода, остановившись в том месте, где такого же цвета, как и магическое препятствие, пол переходил в квадратные мраморные плиты. Его остановка была не случайной. Он почувствовал магию впереди себя и опустил на колени,

внимательно рассматривая тёмно-серые квадраты. Дальше идти было нельзя. Прикосновение к зачарованному полу было чревато по меньшей мере включением тревоги, а в худшем — активацией смертельной ловушки. Всё же можно было пролезть вперёд, опёршись руками в одну стену, а ногами в другую, но менее чем через пять метров виднелся поворот направо, который изрядно бы усложнил задачу.

Ловушки в полу показались довольно банальным препятствием, учитывая самое первое из них. Странник посмотрел налево на бежевую рельефную стену из камня, а затем достал с пояса бутылёк из черного стекла. Одна маленькая капля жидкости из сосуда упала на вертикальную поверхность, а затем начала вскипать и вскоре полностью испарилась.

Стены были также заколдованы, что подводило к одному единственному верному пути. Слабый свет, что падал с редких светильников, свисающих с потолка, играл огнями по всему коридору. При взгляде на конструкцию лампы, состоящую из полуметровой полупрозрачной чаши из стекла, прикреплённой цепями к потолку, возникали большие сомнения насчёт того, что светильники смогут выдержать вес Дейана. К тому же, они могли быть точно также зачарованы.

Теперь всё это показалось страннику слишком накрученным. Такая защита могла справиться с большинством грабителей, особенно тех, кто не владел магией. Но даже пролевитировав по коридору, не было видно конечной цели. Эти ловушки словно бросали вызов, крича, что только достойный сможет с ними справиться.

Дейан отошёл назад. Он снова опустился на колено, глянув на бело-синий мозаичный пол, а затем закрыл глаза и хлопнул ладонью по его холодной поверхности. Громкий звук прошёлся по всему коридору, отражаясь и усиливаясь от стен. Лишь в одном месте звук был подозрительно приглушён, справа от входа в самом начале коридора.

Странник подошёл к этому месту, глядя на причудливый барельеф на стене, на котором похожие на мали существа перепрыгивали через пропасть. Он просто толкнул стену, и та поддалась, отъехав на петлях как обычная дверь и открыв невысокий прямоугольный проход к небольшой лестнице.

Дейан прошёл наверх и оказался на первом этаже башни. Единственным источником света здесь было трёхметровое золотое кольцо, распростёртое на полу. Оно также являлось магическим артефактом, судя по его расписанному иероглифами ободу. И, скорее всего, оно же и выступало в роли подъёмника.

Вдоль белых стен круглой башни торчали сотни небольших ступеней, спиралью уходивших наверх. Но было бы странно, если бы магам, да и старому жрецу, приходилось бы каждый раз пешком взбираться в свою обитель. Там наверху на высоте пятидесяти метров виднелся круглый проём, из которого вниз прорывались слабые лучи света. Именно туда, по предположению Дейана и должно было поместиться кольцо при подъёме. Но, в отличие от двух других испытаний, в этом обойтись без заветной фразы не представлялось возможным. может быть с этой проблемой удалось бы справиться с помощью магического проводника и правильного мысленного посыла, но Дейан не был искушён в магии.

Картина теперь сложилась воедино. Первая преграда должна была остановить случайных посетителей, вторая предназначалась для тех, кто хотел проникнуть в башню, но не обладал магическими навыками, ну а третья исключала дальнейший проход для любого непрошенного мага.

Были ли продолговатые ступеньки альтернативным маршрутом или просто декорацией, оставалось только догадываться, но, зная любовь коварных архитекторов к вычурностям, Дейан очень сомневался в первом варианте. В его памяти слишком плотно осели воспоминания о гостеприимстве обитателей чародеев. Это и подсказывало, что не стоит ждать лёгкого подъёма.

Деваться, тем не менее, было некуда. Он поднялся на первую ступень, почувствовав потоки магии, заструившиеся вдоль стен, а затем решительно встал на вторую, после чего вместе с ней взмыл вверх. Вся лестница пришла в движение, сменив свой спиральный узор на волнообразный. Дейан уже преодолел половину подъёма, очутившись на середине башни, а потом совершил прыжок на соседнюю ступень, что была чуть выше и находилась в паре метров от него. Как только его стопы ударились о каменный выступ, лестница снова сменила свой вид. Теперь волны сменились острыми пиками, а странник оказался всего в метре от пола.

Дейан подпрыгнул на месте и опять понёсся вверх. Узор лестницы превратился в два синусоидных кольца, разделивших стены башни на три части. Странник оказался на нижнем кольце и на минуту приостановил движение. Даже если он разгадает принцип работыдвигающихся ступеней, то, почти наверняка, потратит на это слишком много времени. Магический трюк с лестницей при активации обязательно должен был оповестить хозяина о попытке проникновения. Керп Фасыл наверняка должен быть на пути сюда.

Отчаянный план, пришедший в голову патлатому взломщику, был не единственным решением, но вполне мог сработать. Если предположить, что нижние ступени должны были подниматься выше, то их можно было использовать как трамплин.

Дейан наметил самую низкую ступень на другой стороне стены и прыгнул на неё. Он всё же перестарался и влетел в стену, подставив вперёд ноги и руки, но белоснежная поверхность камня была чрезвычайно скользкой, настолько, что странник догадался о ещё одном магическом трюке. Но всё это произошло уже после того, как он распластался по холодной поверхности стены, сильно ударив по ней грудью и щекой. Падая вниз, он всё же сгруппировался и, словно кот мягко опустился на продолговатую ступень всеми четырьмя конечностями.

Лестница пришла в движение. Дейан резко пошёл вверх и прильнул к ступени. Удача была на его стороне, и расстояние между ним и проёмом в потолке стало стремительно сокращаться, но он почувствовал, что скорость начала падать ещё до того, как ступень оказалась в верхней точке. Ещё одним недочётом его идеи было то, что круглый проём в потолке был единственным местом, через которое можно было добраться до заветной комнаты.

Перед тем как его трамплин окончательно потерял своё ускорение, Дейан собрал все свои силы и выпрыгнул вверх, вытянув левую руку. Его пальцы ухватились за покатый край проёма, и он повис над пропастью.

Закинув вторую руку и подтянув себя внутрь, странник оказался в просторной комнате двенадцати метров в диаметре, вдоль стен которой стояло множество деревянных столов, стеллажей и причудливых приспособлений. Это место действительно выглядело как логово чародея. Некогда белые стены были испачканы в тех местах, где эксперименты прошлых постояльцев терпели неудачу. Это особенно хорошо было заметно рядом с алхимическим столом, заставленным десятками мензурок и колб с разноцветными жидкостями, а также возле решётчатых вольеров, за которыми отвратными кляксами стену заляпали тёмно-красные пятна давным-давно засохшей крови.

Здесь также имелось два больших витражных окна в форме купола, точно такого же, что

украшал верхушку самой башни, а также выход на небольшой балкончик с резными каменными перилами. Ещё одной изюминкой чародейского логова была простая деревянная кровать, приставленная к стене. Подойдя ближе, Дейан разглядел возле неё следы в виде двух процарапанных вмятин на полу, а приглядевшись, увидел точно такие же и под самой койкой. На этом месте раньше стояло настоящее двуспальное ложе, и, судя по тому как его ножки подпортили каменное покрытие, а также по подозрительным пятнам вокруг, можно было додумать, чем любили заниматься на этой постели.

От круглого проёма в полу в разные стороны расходилось четыре позолоченных металлических балки с канавками по центру. Эти балки шли вровень с полом, а затем переходили в стены и под углом соединялись друг с другом на высоте десяти метров прямо под потолком в самом центре комнаты. Они придавали прочности куполу, что возвышался над городом, сверкая яркими бликами на солнце. Расположение и форма балок наводили на мысль, что у них есть и другое применение и, скорее всего, магическое.

Время на любование было истрачено, и странник приступил к обыску. Он выискивал на столах и стеллажах любые подозрительные свитки или предметы и, спустя пару минут, схватил со стола скрученный в трубку свиток, срывая с него зелёную ленту с треснувшей печатью.

В нём говорилось, что великий царь Аравад готов пойти на предложенные условия, только если благоразумный верховный жрец Дарсиды сделает так, чтобы никто не посмел выйти сражаться с его армией, а часть жителей останется в городе.

Предположение Дейана подтвердилось. Он скрутил свиток обратно и просунул в узкий карман плаща. В этот самый момент позолоченное кольцо вошло в проём в полу, а в его центре на прозрачной стеклянной поверхности стоял тот самый человек, что продал свою душу богохульному царю.

— Вы, северяне, воистину невоспитанные как дикие мали, — процедил сквозь зубы старый жрец.

— Тебе воспитание не помешало предать свой народ и бросить город на съедение голодному хищнику, — сухо ответил Дейан. — На такое даже дикие мали не способны.

— Что ты можешь знать о предательстве? Ты здесь чужак. Тебе не узреть путей нашей веры и не познать волю Всевышнего, — прогремел Керп Фасыл.

— Неужели? Так сложно понять человека, что собирается убить своих соотечественников. Будь ты помоложе, я бы решил, что всё дело в богатстве или власти, но вряд ли тебя они интересуют.

Странник указал рукой на старую односпальную кровать с грязным покрывалом.

— Ты попросил Аравада пощадить твой храм и послушников, а взамен предложил отдать весь город на блюдечке?

— Ты не поймёшь, северянин, — сбавив тон, проронил Фасыл. — Дарсида и его жители обречены в любом случае. Никто не посмеет выйти во время Фай Сародэр на битву. Даже если бы я сказал на площади иначе, это бы ничем не помогло.

Лицо старца выглядело печальным. Он действительно раскаивался в том, что совершил.

— Мог бы приказать им убраться из города и спасти их жизни.

— Часть людей уже покинула его. Но остальные верят в волю Всевышнего также, как и я, и не оставят родину даже под угрозой смерти, — жрец покачал головой.

— Ты бы мог сдать город Араваду при условии, что он пощадит жителей!

Голос Дейана стал выше и грозно прогремел под куполом башни.

— Ты не понимаешь, — выдохнул Фасыл. — Аравад хочет показать всему югу, что старые традиции теперь бессильны, и те, кто истинно верит в них, не устоят перед волей богохульного Царя Санкри-Борум. Ему не просто нужна Дарсида, ему нужен символ. Символ падения веры. Пример того, что Всевышний беспомощен перед отказавшейся от былых устоев силой. И нет ничего лучше, чем показать это, вырезав целый город во время священного праздника. Весь юг услышит об этом, и тогда зерно сомнения поселится в сердцах тысяч людей. И с каждым новым градом, что падёт перед Аравадом, это семя будет прорастать, пока не уничтожит нашу веру раз и навсегда.

— Но, если он не тронет храм и его служителей... — начал Дейан, но дальше продолжил уже Керп Фасыл.

— То останется надежда, слабый огонёк в душах тех, кто продолжает верить. И тогда найдётся тот, кто сможет остановить Аравада, прервать его поход и загнать еретиков туда, где они больше не увидят солнечного света.

Дейан замолчал, уставившись в пол, а спустя полминуты произнёс:

— И ты думаешь, что твой бог простит это?

— Я готов предстать перед его судом за то, что совершил. Но если мои деяния помогут сохранить нашу веру, то я не буду жалеть о содеянном.

Странник кивнул, положив руку на рукоять сабли. Керп Фасыл заметил это и поспешил заверить:

— Я не буду мешать тебе покинуть башню. Ты всё равно не сможешь уже ничего изменить. Ступай.

С этими словами старый жрец отошёл в сторону, приглашая занять его место в центре кольца. Дейан быстро взглянул на старика, а потом убрал руку с оружия, медленно двинувшись к лифту.

Ступив одной ногой на кольцо, он краем глаза заметил, как дрожали пальцы жреца, обхватившие посох. Слишком поздно он почувствовал, как Фасыл собирает силу, чтобы довершить свой план.

Дейан выхватил саблю за долю секунды, но магическое кольцо вдруг встало вертикально, заняв позицию на одной из балок и стремительно понеслось к стене, скользя по канавке и потащив перед собой самого странника.

Он не успел отпрыгнуть и сейчас, прижатый к стеклянной поверхности, двигался вместе с кольцом, что вот-вот расплющит зазевавшегося взломщика о стену.

Рука странника ухватилась за металлический край, а затем он в последний момент выдернул себя из ловушки, не сумев погасить инерцию и ударившись спиной о полки стеллажа. Он

замешкался на пару секунд, перед тем, как ринуться в бой, но этого времени хватило, чтобы старик выкрикнул непонятную фразу, и стекло внутри лифта тут же превратилось в чёрную непроглядную бездну. Одновременно с этим внутрь кольца стало засасывать всё, что было в комнате, включая самого Фасыла. Дейан воткнул лезвие сабли между балкой и каменным полом, остановив движение, а затем вытащил кинжал и вонзил его туда же, но ближе к центру комнаты.

Верховный жрец не просчитал свои действия, и хоть он и находился гораздо дальше от сотворённого портала, но и его принялось затягивать внутрь. Он цеплялся за стол, к которому успел отбежать после произнесения заклинания, но его силы постепенно покидали его. Стеллажи и клетки отправились в портал вслед за книгами и колбами. Вскоре даже кровать принялась сдвигаться с места. Стол, за который удерживался жрец, заскреб ножками по полу, а через пару секунду они оба понеслись к неумолимому провалу в пустоту.

Дейан уже ухватился за край проёма и почти успел подтянуть себя внутрь, как вдруг заметил приближение жреца верхом на мебели. Он перекинулся влево, цепляясь лезвием кинжала за каменный край, а невероятно прочный стол в это время проскочил круглое отверстие в полу и уцепился за него ножками. Керп Фасыл удерживался за столешницу обеими руками, оскалив от напряжения зубы.

— Закрой портал! — крикнул Дейан старику.

Тот сказал лишь одно слово, преодолевая усталость:

— Посох.

Верховный жрец, спасаясь от опасности, не удержал свой символ власти. Без него он не мог сконцентрировать энергию и использовать заклинание.

Странник прочитал в глазах старика сковавший того страх, но кроме него он увидел и отблески смирения. Верховный жрец Дарсиды Керп Фасыл не мог больше удерживать себя. Его последними словами стали:

— Милостивый Всевышний, прости меня.

Он отпустил руки и устремился в портал. Ещё не коснувшись чёрной поверхности, его тело принялось вытягиваться, словно стало резиновым, а затем, скрывшись внутри обода, покрытого загадочными иероглифами, застыло в пустом пространстве. Портал продолжал всасывать в себя всё, что находилось в башне, но все эти предметы как будто замирали внутри него.

Дейан мог ещё долго удерживать себя, но, глядя на последние моменты жизни жреца, понял, что его затягивало не в вакуум. Портал, вероятно, открылся возле какой-то чёрной дыры, и теперь само пространство утягивало внутрь него, с каждой секундой всё сильнее искривляя материю. Не было известно, как долго кольцо способно держаться открытым, но, вполне могло стать так, что завтра на месте славного зелёного города Аравад узрел бы огромную червоточину, впитывающую в себя всё сущее.

Из этой ситуации оставался лишь один выход. Дейан подтянул себя в проём, а затем перелез между ножками невероятно крепкого чародейского стола. Сила всасывания несколько ослабла, и он стащил с пояса чёрный бутылёк. Странник подцепил кулаком край стола, а затем скинул его в бездну, одновременно откинув в сторону бутыль. Сосуд ударился о золотой обод и почти сразу же оплавил часть иероглифов. Прочнейшая массивная мебель застыла вместе со жрецом, но портал вдруг резко затянуло стеклом. Проводник был испорчен и теперь не мог

выполнять свою функцию. Именно на это и надеялся Дейан.

Но он не ожидал, что устройство вдруг поднимется к потолку вдоль всё той же балки и встанет напротив проёма в полу. Символы на металле принялись разгораться, а сквозь стекло в центре был виден слепящий свет солнца, постепенно становившийся всё ярче и ярче. Параллельно с этим стал отчётливо слышен усиливающийся гул. Магическое кольцо собиралось взорваться.

Дейан посмотрел в проём и увидел, что все ступени внутри башни опущены вниз. Вероятно, жрец сделал это, чтобы не дать нарушителю уйти обычным путём. Другим вариантом спасения являлся открытый балкон, но летать странник за это время не научился, так что и тут его ждала неудача.

Оставался лишь один старый проверенный способ. Странник скинул плащ и саблю на пол, оставив в руках только кинжал. Как следует разбежавшись, он забрался на стену, воткнув лезвие оружия между балкой и каменным основанием. Используя рукоять как упор, он преодолел оставшиеся до сгиба полтора метра в прыжке, затем схватился за золотую балку руками и мгновенно забрался на неё. По ней он добрался до кольца, гудевшего теперь с такой силой, что у странника начали путаться мысли. Он сел на золотистый обод и перевесил через край правую ногу и руку. Позиция была не самой удобной, но иначе добраться до символов внизу он не мог.

Дейан принялся сбивать кинжалом иероглифы, надеясь, что металл магического проводника окажется достаточно податливым. Сама же поверхность кольца успела серьёзно раскалиться. Левую ладонь, что удерживала странника от падения, нестерпимо жгло, но он не обращал на это внимания. Вскоре ему удалось-таки исковеркать несколько символов. И когда последний из них изменился до неузнаваемости, свет внутри кольца приобрёл холодный синий оттенок. Магический артефакт начал резко остывать. Настолько, что вместо прежнего гула стал слышен треск и скрежет сужающегося металла.

Блеставшая до этого на свету поверхность кольца теперь покрылась инеем. Из рта Дейана начали выходить струи пара. Преобразование мощнейшей бомбы в неконтролируемый холодильный агрегат выглядело не таким уж плохим результатом, но странник понадеялся, что сможет отключить его полностью, если испортит ещё несколько символов. Он перебрался на другую сторону кольца и взялся за работу.

Закончив с очередной фразой, Дейан почувствовал, как портал потерял связь с балками и, лишившись поддержки, устремился в проём вниз. Странник отскочил в сторону, ударившись об пол и перекатившись по нему.

Кольцо не провалилось вниз, а осталось на уровне пола. Послышался свист. Затем портал начал раскручиваться внутри проёма, набирая немыслимые обороты, так что через пару секунд на его месте виднелись очертания золотой полусферы.

Резкие перепады температуры нарушили целостность металла, и, вскоре, не выдержав огромной центробежной силы, кольцо разорвало на части.

Дейан пригнулся к полу, стараясь избежать летящих осколков, но оставшийся в магическом проводнике заряд высвободился с небольшим взрывом, от которого странника откинуло назад. Он влетел спиной в перила балкона, в то время как несколько больших кусков золота пробили часть ограждения, едва не задев патлатого взломщика.

Поднявшись на ноги и отряхнувшись, Дейан посмотрел на город внизу и увидел несколько огоньков бегущих ко входу в храм. Он вернулся в башню, подобрал с пола откиннутые к стене

вещи, а затем принялся думать, как спуститься вниз и, по возможности, сделать это скрытно.

Шам Аз услышал шум открывающейся двери и поспешил выбраться из кухни, чтобы встретить поздних посетителей. Он вышел в просторный зал своего трактира и застал там Дейана — единственного человека, кто решил наведаться этой ночью в безлюдное заведение.

— А-а-а, я так и думал, что ты вернёшься за своими пожитками, — пробурчал трактирщик.

Странник подошёл к Шам Азу и кинул на ближайший к мужчине стол скрученный свиток.

— Что это?

— Доказательство, что ваш верховный жрец вступил в сговор с Аравадом и отправил весь город на заклятие.

Шам Аз нахмурился и присел за стол, раскрутив пергамент и принявшись разглядывать текст послания. Когда он положил письмо обратно, Дейан тут же заговорил:

— Завтра утром нужно созвать весь город. Ты возьмёшь перо Тух и расскажешь о предательстве Фасыла. Затем выведешь людей из города. Король Сорон наверняка не откажет беженцам, тем более, когда узнает о подлости Аравада и нападении во время праздника.

В проходе на кухню показалась Немира. Её ясные глаза блестели от радости, но Шам Аз грозным взглядом оборвал её попытку войти в зал. Девушка неуверенно посмотрела на отца, а потом на Дейана и через несколько мгновений подчинилась немоту приказу главы семьи, вернувшись на кухню.

Странник продолжил:

— Я помогу разнести новость по домам. Если начнём сейчас, то управимся...

Хозяин таверны прервал своего единственного посетителя.

— Ты не понимаешь, — выдыхая, проронил Шам Аз.

Дейан не сказал ни слова, лишь устремив озадаченный взгляд на мужчину.

— Предательство Керпа Фасыла ужасно и повергнет каждого жителя Дарсиды в шок. Я даже боюсь представить ради чего старый жрец решился на такое.

Странник знал ответ и готов был им поделиться, но предпочёл выслушать трактирщика до конца, понимая, что тот ещё не закончил.

— Но мы здесь остаёмся не по велению порочного служителя. Мы не покинем своей родины, ибо верим в силу Всевышнего.

Непроницаемое лицо странника перекасило. Он с силой ударил кулаками по столу, а потом прогремел на весь зал, надеясь, что его услышит не только фанатичный Шам Аз, но и его дочка с женой, что наверняка слушали разговор, стоя за стенкой.

— Ты совсем выжил из ума? Ты понимаешь, что вас как овец удержали здесь для бойни? Только лишь для того, чтобы показать всему югу бессмысленность и бесполезность вашей религии!

Шам Аз смотрел прямо в глаза грозному страннику. Отблески молний в них в самый раз подходили для ситуации. Хозяин таверны расплылся в улыбке, увидев эмоции своего гостя, что наконец прорвались сквозь толстые стены темницы безразличия.

— Пойдём со мной, — пригласил Шам Аз, встав с табурета и отправившись к выходу.

Дейан слегка растерялся от такого предложения, но вскоре последовал ему.

Когда мужчины оказались снаружи, полноватый трактирщик обвёл руками все дома на их улице, до каких доставал взор, а затем заговорил:

— Ты видишь сколько огней этой ночью горит в окнах?

Дейан посмотрел вокруг и по количеству огоньков внутри домов начал догадываться к чему был этот разговор, а трактирщик тем временем продолжил:

— Люди собрались вместе, зная, что завтра в город войдёт огромная армия. Почти все они останутся в городе, чтобы провести священный праздник с любящей семьёй. И не Керп Фасыл заставил их остаться, а непоколебимая вера в волю нашего Всевышнего.

Шам Аз повернулся к Дейану.

— Мы свято верим в нашего бога не потому, что привыкли слепо следовать его учению, а потому что Он ещё никогда не бросал в беде тех, кто отчаянно в Нём нуждался. Сколько бы войн и ненастий не обрушивалось на Дарсиду в прошлом, но каждый раз её жители справлялись со всеми испытаниями, подталкиваемые волей свыше.

Мужчина ненадолго замолчал и уставился на ночное небо, усыпанное звёздами. А затем закончил свою речь:

— Не бросит Он нас и завтра. Пусть воля Его такова, что город должен захватить царь-еретик, но Всевышний не позволит навредить жителям Дарсиды.

Дейан, что тоже всматривался в сияние маленьких огоньков из других миров, опустил голову и смиренно выдохнул. Как бы абсурдно не звучали для него слова Шам Аза, он полностью уловил их смысл и не собирался переубеждать собеседника.

Керп Фасыл оказался прав. Дейан был чужеземцем и не мог постичь душой того, что двигало этими людьми. Единственное, что ему оставалось, так это принять обычаи и решение жителей Дарсиды, пусть даже все они обрекут себя этим на страшную смерть.

Двое мужчин продолжали безмолвно смотреть вверх, пока Шам Аз не опустил голову и не сказал своему внимательному слушателю:

— Мы были бы очень рады, если бы ты остался на ночь здесь. Немира... — толстячок замялся, пытаясь обойти щепетильную тему, — Я хотел бы одарить тебя ещё одним чудесным ужином напоследок. Фирменного пирога не обещаю, но вот в остальных блюдах можно себе не отказывать.

Дейан посмотрел на Шам Аза, посверкивая голубыми искрами в глазах, а затем легонько кивнул. Они оба вошли обратно в таверну и вскоре вместе с остальными членами семьи трактирщика устроили шумный и весёлый ужин, позабыв этим вечером обо всех опасностях, что поджидали их завтра.

Может Дейан и совершал сейчас очередное запрещённое законом действие, но его это мало волновало. Ведь на улице не было никого, кто бы смог его обвинить в неподобающем поведении. Он бултыхался в фонтане прямо перед знаменитым дарсидским храмом, избавляясь от назойливого песка, который смог пробраться даже в самые укромные места на его теле. Он также не забыл ополоснуть одежду, что в не меньшей степени подверглась надругательству песчаной бури, а затем, не торопясь, отправился обратно к воротам.

Он не боялся внезапного наступления армии Аравада, ибо подозревал, что солдатам сейчас приходится гораздо хуже, чем ему. Паразиты, разносившие редкий противный грибок, должны были исполнить свою роль, наградив большую часть людей болезненным и противным воспалением. А буря дополнила это неудобство, забив все доступные места и принеся ещё больше дискомфорта. Даже если бы запасы воды у войска были велики, им понадобилось бы довольно много времени, чтобы привести себя в порядок.

В любом случае, он бы без проблем расслышал боевые горны, трубящие о наступлении. Но так как они молчали, то у странника появилось куда более важное дело на этот вечер. Пробираясь мимо пустующих улиц, он рыскал в поисках пресной воды и провианта. И вскоре разжился двумя полными бурдюками с живительной жидкостью, а также несколькими большими кусками вяленого мяса.

Вернувшись на прежнее место возле одной из жёлтых башен, он разложил трофеи на своём плаще и прошёлся обратно по улице, собирая пригодные для растопки балки и ветки. Уже вечерело, и одежда не могла быстро обсохнуть. К тому же немного тепла этой ночью не помешало бы, чтобы восполнить силы.

Дейан проходил мимо невысоких каменных домов из песчаника, наблюдая как в них постепенно загорался свет. Жители Дарсиды, как и полагалось, провели весь день в мольбах, и сейчас, осознавая, что их бог даровал им ещё одну ночь, готовились продолжить странное празднование при тусклом свете свечей.

Собрав дрова, Дейан вернулся в свой вынужденный лагерь, развёл огонь, развесив на палках рядом с ним одежду, и отдыхал до самого темна, лёжа на своей подстилке.

До полуночи было чуть больше часа, когда до его слуха донеслись шаги со стороны пустыни. Человек двигался медленно, не спеша переставляя ноги, и совсем не старался скрывать своё приближение. Странник уже облачился в свой наряд и вышел из-за башни, держа саблю за обмотанное кожаным ремнём лезвие.

К нему навстречу шла женщина. Она была обёрнута в лёгкую шёлковую накидку чёрного цвета, из-под которой виднелся яркий оранжевый наряд. Её лицо было скрыто чёрным платком, а светло-зелёные очи ярко светились в ночи, словно глаза хищника. Женщину было непросто разглядеть в темноте, ибо луна ещё не показалась из-за гор, а света разгорающихся в лагере костров было попросту недостаточно.

Посланница встала перед воротами, уставившись на единственного защитника Дарсиды, а затем почтительно поклонилась и опустила край платка, явив взору своё необычайно красивое лицо со множеством чёрных точек на скулах и загадочной улыбкой.

— Мой Владыка шлёт тебе поклон и оказывает уважение за то, что ты вышел на защиту города,
— сказала она успокаивающим и нежным голосом.

— Зачем ты здесь? — сухо ответил Дейан.

— Мой Владыка прислал меня с предложением, легендарный Ашгар. Он проявил почтение, предложив сразиться один на один со своим лучшим воином за возможность спасти жизни жителей. И надеялся в ответ на милосердие и сохранение жизни павшего, в котором ты бесцеремонно отказал.

Она забыла сказать, что Аравад отправил в бой могущественного мага, который мог в мгновение ока расправиться с любым другим обычным человеком, и это, не говоря ещё о попытке околдовать Дейана перед самым поединком. Странник не стал упоминать эти факты и лишь громко фыркнул.

В этот момент он услышал шаги ещё одного человека, но доносившиеся уже сзади со стороны города. Дейан напрягся, ожидая очередной уловки коварного царя, но вскоре перевёл своё внимание обратно на посланницу, когда распознал знакомый и похожий на танец ритм, в котором двигался неизвестный.

Иммаренна тем временем продолжила:

— За проявленную отвагу и в качестве дани уважения за твои бывшие заслуги мой Владыка готов даровать тебе жизнь и вознаградить в три раза щедрее, чем жители Дарсиды. Всё, что тебе нужно сделать, так это оставить эти врата и вернуться на север.

— Хм. Как щедро. Значит Аравад отверг моё предложение поцеловать меня в зад и вернуться к себе домой?

Глаза наложницы разгорелись, и она повысила голос, произнося следующие слова:

— Ты ещё не понял, что завтра вся эта армия будет маршировать по улицам Дарсиды? Или тебя просто охватило безумие? — Иммаренна звучала угрожающе и как будто была лично оскорблена предыдущей фразой странника. — С первыми лучами солнца все эти воины пойдут к городским вратам, а ты будешь стоять на коленях здесь... — женщина указала рукой на место между башнями, — В агонии разрывая руками песок и надеясь, что мой господин подарит тебе быструю смерть от своей руки.

Дейан посмотрел на место у врат, затем на лагерь позади Иммаренны и, наконец, одарил саму посланницу холодным взглядом.

— Тогда передай Араваду, что увидимся завтра.

Лицо женщины переменилось. Её веки почти сомкнулись, а на лице расплылась былая загадочная улыбка.

— Что же тогда тобой движет? Если ты здесь не из-за денег, то что заставило тебя выйти и защищать всех этих людей? — непонимающе спросила наложница.

Дейан набрал в лёгкие воздух, а затем откровенно вымолвил:

— Здесь готовят самый вкусный в мире пирог.

Иммаренна слегка приоткрыла рот от удивления и застыла, пытаясь осмыслить ответ. Они оба стояли в ночи перед вратами Дарсиды, пребывая в молчании и пытаясь объять мотивы друг друга одним лишь взглядом. Спустя минуту женщина легонько поклонилась и, как и прежде,

не торопясь, отправилась назад в лагерь.

Дейан продолжал стоять на месте, смотря вслед посланнице. Он также заметил большие разгорающиеся кострища где-то на окраине лагеря Аравада. Солдаты готовились к прощанию с погибшими сегодня соратниками.

Закончив переговоры, странник вернулся назад к башне и совсем не был удивлён Немире, что пристроилась на его плаще рядом с костром, прижав колени в груди.

— Значит, завтра всё будет кончено? — спросила она, не спуская глаз с огня.

— Видимо, да.

Она ещё какое-то время сохраняла прежнее положение, а затем принялась вытаскивать из своего мешка принесённый провиант. Дочь трактирщика не забыла взять с собой и новые бинты с чистой водой, чтобы промыть новые раны странника.

Дейан уселся рядом с ней, взяв приятно пахнущий свёрток с едой, но не успел его открыть, как девушка схватилась за его руки, разглядывая раны, полученные сегодня в бою с чародеем.

Не теряя времени, она принялась обрабатывать порезы, а странник лишь недовольно заметил:

— Завтра это уже не будет иметь значения.

— Раз уж Всевышний послал тебя к нам на помощь, то не стоит отправляться в бой с покалеченными руками. Может пророки нашепчут тебе, что делать завтра, когда ты столкнёшься с...

Голос Немиры сорвался, а руки задрожали. Дейан хотел успокоить девушку, поэтому решил отвлечь её вопросом.

— Вы все тут часто говорите о каких-то пророках. Я ещё могу понять идею какого-то бога, что наблюдает за всем с высоты, но кто такие пророки?

Немира подсобралась и, взяв себя в руки, принялась закутывать ладони Дейана белыми бинтами.

— Три Пророка — единственные, кто слышат Всевышнего и ведают его волю. Они бродят здесь среди нас, незримо помогая всем, кто искренне верит в Него.

Она закончила с ладонями и обратила внимание на левое предплечье, что довольно сильно опухло после попадания в щиток молнии. Девушка расцепила ремни, удерживавшие защиту и приложила к ушибу один из бурдюков с водой.

— Их кто-нибудь вообще видел?

— Нет, они нашептывают волю Всевышнего людям по ночам, наставляя на правильный путь.

Немира переместила руки к уже зажившему плечу, на котором виднелись три белых рубца. Её пальцы задержались на его бицепсе, нежно ощупывая и поглаживая кожу.

— И что же они нашептали тебе?

Девушка заворожённо уставилась в глаза Дейана, приоткрыв губы и слегка подрагивая, когда

произносила следующие слова:

— Что если завтра ночь для меня может не наступить, то эту я должна запомнить на всю оставшуюся жизнь.

Она наклонилась чуть ближе, пока ясное голубое небо в её глазах не заволочли чёрные грозовые тучи, а затем их губы слились в долгом и страстном поцелуе.

Эту ночь они провели, наслаждаясь друг другом в хаотичных отблесках горящего костра, в то время как в другом лагере воины провожали своих товарищей в последний путь, с почтением предав тела погибших священному пламени.

<http://tl.rulate.ru/book/70118/1878842>